

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие научных редакторов	5
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	
<i>М. Хэннан, Дж. Фримен</i>	
Популяционная экология организаций	21
СОЦИОЛОГИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА	
<i>Дж. Коулман</i>	
Введение социальной структуры в экономический анализ	61
СЕТЕВОЙ ПОДХОД	
<i>М. Грановеттер</i>	
Сила слабых связей	71
<i>Х. Уайт</i>	
Откуда берутся рынки?	96
НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД	
<i>Дж. Мейер, Б. Роуэн</i>	
Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал.....	133
<i>П.Дж. Димаджио, У.В. Пауэлл</i>	
Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях.....	164
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД	
<i>Д. Рюшмайер, П. Эванс</i>	
Государство и экономические преобразования: к анализу условий эффективного государственного вмешательства	192
<i>Р. Дор</i>	
Добрая воля и дух рыночного капитализма	233
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД	
<i>В. Зелизер</i>	
Человеческие ценности и рынок: страхование жизни и смерть в Америке XIX века.....	260

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

К. Гириц

Базарная экономика: информация
и поиск в крестьянском маркетинге284

ПОСТСТРУКТУРАЛИСТСКИЙ ПОДХОД

П. Бурдьё

Формы капитала293

ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД

М.-Ф. Гарсия

Социальное конструирование совершенного рынка:
голландский аукцион в Фонтен-ан-Солонь316

КЛЮЧЕВАЯ СТАТЬЯ

М. Грановеттер

Экономическое действие и социальная структура:
проблема укоренённости.....345

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Общая идея книги

Отправной точкой для развития новой экономической социологии принято считать 1985-й — год выхода статьи Марка Грановеттера об укоренённости экономического действия [Granovetter 1985], которая до сих пор является самой цитируемой в экономической социологии и одной из наиболее известных в социологии в целом. За прошедшее время новая наука заметно расширилась как географически (экономическая социология XXI века — дисциплина уже не сугубо американская, а глобальная), так и тематически (сегодня экономсоциологи занимаются практически любыми аспектами социальной жизни). Возникают всё новые точки взаимодействия с другими дисциплинами.

Одновременно меняются и представления об основаниях экономической социологии. Так, предложенный в работе Грановеттера подход к объяснению экономического поведения через понятие «укоренённость» был подвергнут обстоятельной критике (см.: [Callon 1998; Krippner 2001; Юдин 2010]). Расширяется круг «классиков» экономической социологии: не закрывая работ М. Вебера, К. Поланьи и К. Маркса, теоретики всё чаще обращаются к таким фигурам, как Э. Дюркгейм, А. де Токвиль и даже родоначальник «старой» экономической социологии Т. Парсонс (см.: [Beckert 2006; Swedberg 2003; Steiner 2011; Сведберг 2004]).

Какие работы следует отнести к классике экономической социологии и в чём состоит их значение сегодня? Вопрос о том, как конструируется категория научной классики, является предметом специального исследования (см., например: [Савельева, Полетаев 2009]). При определении классики нелегко найти объективный критерий, который, с одной стороны, был бы независим от суждений учёных (ведь они сами постоянно участвуют в символической борьбе), а с другой стороны, не сводился бы к формальным показателям цитирования.

С точки зрения Р. Сведберга, классические работы в области экономической социологии датируются периодом 1890–1920 гг., когда социология формировалась как самостоятельная социальная наука. Последующие 60 лет дали экономической социологии сравнительно мало, пока в середине 1980-х не произошло её возрождение [Swedberg 2003]. Такой подход позволяет подчеркнуть преимущество экономической социологии по отношению к социальной мысли в целом, однако исключает возможность существования классики за пределами классического периода развития социологии.

Между тем, если посмотреть на корпус современных экономико-социологических работ, то обнаружится, что они в значительной мере используют концептуальный аппарат и объяснительные модели, заложенные как раз в тот период, который Р. Сведберг считает «мёртвым», а точнее, с середины 1970-х и до середины 1980-х гг. В самом деле, статья Грановеттера, по сути, лишь зафиксировала первые итоги нового течения, распространившегося сначала в американской, а затем и в европейской социологии. Ключевые работы, в которых закладывались понятийные основы и разрабатывались исходные инструменты новых социологических подходов к изучению хозяйства, появились чуть раньше. В то же время те термины, которыми мы обязаны «классикам» начала XX века, обычно входили в оборот новой экономической социологии уже существенно переосмысленными (как, например, произошло с понятием «укоренённость»).

Работы классиков предопределяют развитие дисциплины за счёт того, что последующие поколения исследователей, не задумываясь, используют их наследие в своей обыденной работе, производя то, что Т. Кун назвал «нормальной» наукой [Кун 1977: 29]. Во-первых, благодаря классике в науке появляются основные понятия — **к ним автоматически прибегают для описания реальности** и уже не ставят их под сомнение. Во-вторых, классики первыми формулируют те вопросы, которые в дальнейшем считаются достойными изучения, и именно так возникают разделяемые представления о том, что в данной области знания следует считать научным результатом. Из этих компонентов составляется повседневная научная практика, закрепляющая и воспроизводящая влияние классиков, несмотря на то что сама она мало заботится о таком воспроизводстве.

Тексты, которые благодаря своему воздействию на практику современных экономико-социологических исследований обрели статус классических, принадлежат к разным эпохам в развитии социальной мысли. Однако если предыдущий сборник переводов экономико-социологической классики, выпущенный нами в 2004 г., покрывает весь XX век (см.: [Радаев 2004]), то на этот раз мы решили остановиться на одном, сравнительно небольшом временном отрезке, конце 1970 — начале 1980-х гг. Ведь все основные направления исследований, которые сформировали язык и проблематику современной экономической социологии, появились на свет в этот период. Именно тогда почти одновременно были опубликованы статьи, признанные впоследствии исходными и основополагающими работами того или иного направления — популяционной экологии и нового институционализма, сетевого и социокультурного подходов. Позднее эти течения, сохраняя свою относительную самостоятельность, соединились в набирающий силу интеллектуальный поток, получивший с лёгкой руки М. Грановеттера наименование «новая экономическая социология».

Эта общая идея определила и замысел данной книги, в которой собраны и переведены работы, ставшие, по сложившимся конвенциям внутри самого

социологического сообщества, отправными точками основных направлений новой экономической социологии. Эти работы объединяет и то, что все они (за одним исключением) опубликованы до выхода в 1985 г. знаменитой статьи М. Грановеттера. Мы назвали этот корпус текстов классикой новой экономической социологии, что и дало название данному сборнику. Возникновение нового представляет собой одну из самых загадочных проблем. В данном случае у возникшего интеллектуального течения нет ни чётко локализованного единого источника, ни единого корня. Оно возникает как своего рода «социальное движение» — без организации по единому плану, сразу во множестве разных мест, просачиваясь как бы из пор профессионального сообщества¹. Часть элементов этого движения связана между собой (например, популяционная экология и новый институционализм вырастают из организационной теории и пытаются ответить на сходные вопросы); другие элементы, по крайней мере внешне, кажутся весьма разнородными. Тем не менее при более внимательном рассмотрении они обнаруживают общность на уровне исходных предпосылок, которые придают им относительное единство и позволяют стать частями более крупного интеллектуального предприятия.

Правоммерно задать вопрос о возможных причинах, подготовивших появление этого интеллектуального движения. На наш взгляд, эти причины множественны и разнородны.

Во-первых, нарастало понимание важности и привлекательности хозяйственных вопросов для социолога. В то же время появилась острая неудовлетворённость так называемым пактом Парсонса — Роббинса, который на протяжении долгого времени регулировал разделение труда в социальных науках. В рамках этого консенсуса социологи оставляли экономистам содержательное изучение экономического поведения в обмен на право судить о происхождении целей и мотивов этого поведения²; благодаря такому разделению труда за структурным функционализмом надолго закрепилась монополия на социологическое исследование хозяйства. Однако к 1970-м гг. кризис структурно-функциональной парадигмы стал очевидным, и привычную границу начали активно нарушать с обеих сторон. Ещё в 1960-е гг. началось вторжение экономистов на социологические территории: применение экономического подхода в качестве универсального решения социальных проблем получило название «экономический империализм» и вызвало реакцию со стороны социологов³. Они не только пытаются отстоять свои законные территории, но и организуют встречное движение, всё чаще обращаясь к анализу объектов, которые эконо-

¹ О возникновении основных групп в американской новой экономической социологии см.: [Конвер, Хайлброн 2005; Радаев 2006: 306–335]. — *Здесь и далее примечания авторов, если не показано другое.*

² См. подробнее: [Hodgson 2008].

³ См. подробнее: [Радаев 2005: 38–62; 2008].

мисты исконно считали своими (рынки, цены, финансы). При этом основными мишенями для социологической критики избираются теория рационального выбора Г. Беккера и новая институциональная экономическая теория О. Уильямсона.

Во-вторых, в рамках индустриальной социологии и социологии организаций происходило накопление багажа эмпирических исследований, которые осуществлялись обособленно от экономической теории и требовали иных обобщений. С начала 1970-х гг. новое поколение исследователей начало активно включаться в работу бизнес-школ, и для них структурно-функционалистские построения также стали слишком узкими.

В-третьих, с теоретической точки зрения свою роль сыграл веберовский ренессанс, подкреплённый изданием в конце 1970-х гг. фундаментального труда «Хозяйство и общество» на английском языке [Weber 1978]. Это позволило развернуть систему социологических понятий для изучения хозяйства, а также активизировало интерес к теориям действия.

В-четвёртых, новое движение подпитывалось интересом к экономической антропологии с её дискуссиями между формалистами и субстантивистами, а также вниманием к структурным теориям обмена. Так, например, основания будущего сетевого подхода Харрисона Уайта, согласно которому клики производителей находятся в ситуации структурной эквивалентности, формировались под влиянием идей К. Леви-Стросса о клановой структуре родственных связей [Padgett 2012: 58].

Под воздействием всех этих причин в определённой части социологического сообщества накопилось и определённое интеллектуальное напряжение, которое потребовало творческого выхода. Появлялись всё новые и новые статьи, затем исследования обобщались в книгах, а лучшие из них попадали в сборники и хрестоматии, многие из которых были выпущены Р. Сведбергом и его коллегами⁴. Ключевым моментом в институционализации новой экономической социологии стал выход в 1994 г. «Хрестоматии экономической социологии», крупного сборника оригинальных текстов, написанных ведущими авторами по заказу Н. Смелсера и Р. Сведберга [Smelser, Swedberg 1994]. Многие говорили впоследствии, что именно после выхода в свет этой книги стало ясно, что новая экономическая социология состоялась.

Подготовка переводов

Представляемые вниманию читателя переводы подготовлены сотрудниками Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (см.: <http://ecsoclub.hse.ru>).

⁴ См., например: [Granovetter, Swedberg 1992; Swedberg 1993].

Несколько публикуемых текстов профессиональному читателю, возможно, уже знакомы по предшествующим переводам. Некоторые из них, к сожалению, оставляют желать лучшего, другие отличаются достаточно высоким качеством (например, перевод Н.В. Глебовской и А.В. Тавровского в «Журнале социологии и социальной антропологии» [Грановеттер 2004] или работы под редакцией коллег из Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета — Т.Н. Клёминой, М.А. Сторчевого, Н.П. Дроздовой, Е.А. Кузнецовой⁵). Тем не менее даже в наиболее благополучных случаях мы переводили тексты заново. Отдавая должное проделанной коллегами работе, мы, по прошествии времени, хотели более чётко вписать переводимые тексты в современный экономико-социологический контекст. Значение публикуемых работ связано прежде всего с тем, что их авторы укрепляют экономико-социологический фундамент с помощью надёжных, влиятельных и плодотворных социологических и антропологических ресурсов, которые определяют как силу новой экономической социологии, так и её неизбежные ограничения. Чтобы в полной мере осознать эти возможности и пределы, необходима известная терминологическая точность. Кроме того, используемые авторами понятия должны быть вписаны в структуру терминов в той мере, в которой она сложилась в отечественной переводной литературе по социологии, антропологии и собственно экономической социологии. Тем самым мы обеспечиваем содержательную целостность данного издания, несмотря на все различия представленных в нём исследовательских направлений. Всё это и побудило нас осуществить новые версии ранее сделанных переводов.

Осталось сказать, что первоначально статьи публиковались в журнале «Экономическая социология», начиная с 2009 г. (Т. 10, № 2) (см.: <http://ecsoc.hse.ru>). Исключение составляет перевод статьи М.-Ф. Гарсия, который был впервые опубликован в журнале «Вопросы экономики» [Гарсия 2010]⁶. В данной книге статьи впервые собраны вместе, и их последовательное прочтение даёт, на наш взгляд, достаточно полное представление о возникновении интересующего нас предмета — новой экономической социологии.

Структура и содержание книги

В данном издании каждое направление исследований, возникшее на рубеже 1970–1980-х гг., представлено одной или двумя статьями, которые можно считать основополагающими, поскольку они задали экономико-социологическую проблематику и сформировали словарь для её разработки.

⁵ Эти переводы были сначала опубликованы в журнале «Вестник СПбГУ. Серия “Менеджмент”», а затем перепечатаны в тематическом сборнике (см.: [Клёмина 2009]).

⁶ Мы перепечатываем этот перевод с любезного разрешения редакции журнала «Вопросы экономики».

Начнём с *экологического подхода*. В этом случае есть чёткая конвенция: всё началось со статьи *Майкла Хэннана и Джона Фримена* «Популяционная экология организаций», опубликованной в 1977 г. [Hannan, Freeman 1977] (хотя у направления были и значимые предшественники: например, Амос Хоули с теорией социальной экологии). Именно в тексте Хэннана и Фримена были сформулированы исходные предпосылки, противопоставившие экологический подход традиционной теории организаций, и поставлен ключевой для всего направления вопрос о том, почему существует так много видов организаций⁷. Целый ряд специальных терминов, заимствованных из биологии, также распространился в социальной науке именно после этой публикации.

Далее нас ожидает работа *Джеймса Коулмана*, по праву считающегося основателем направления, получившего название «*социология рационального выбора*»⁸. Вниманию читателя представляется небольшой и очень живо написанный текст, впервые опубликованный в 1984 г. и непохожий на обычные академические статьи [Coleman 1984]. Он начинается с серии примеров, показывающих проблемы, которые не в состоянии решить современная экономическая теория без серьёзной ревизии собственных предпосылок: пожар в театре с фатальными последствиями для публики; спекуляции с ценными бумагами шотландца Джона Ло в начале XVIII столетия, закончившиеся обрушением одной из первых крупных финансовых пирамид; устойчивая дифференциация степени доверия к параллельно обращающимся финансовым инструментам в Англии в конце XVIII столетия; работа обществ взаимного кредитования в Юго-Восточной Азии. Коулман сделал многое, чтобы ввести экономическую терминологию в оборот социологов, а его главный тезис состоит в том, что экономический анализ следует расширить с помощью категорий социальной структуры, не отказываясь при этом от методологического индивидуализма и предпосылки рационального поведения экономических акторов.

Если социология рационального выбора не нашла впоследствии достаточного количества сторонников ввиду своей явной компромиссности⁹, то сетевой подход в экономической социологии, несомненно, занял одно из центральных мест. Мы публикуем более раннюю статью *Марка Грановеттера* «Сила слабых связей». Он написал её ещё при подготовке своей диссертации, и этот текст стал одним из основополагающих для приверженцев сетевого подхода, особенно в области исследования рынков труда [Granovetter 1973]. В статье продемонстрированы преимущества слабых связей в сборе полезной инфор-

⁷ Обзор эмпирических исследований по организационной экологии за 30 лет см.: [Hannan 2005].

⁸ После Коулмана это направление было интегрировано в рамках нового институционализма в социологии; см.: [Доббин 2006; Ни 2006].

⁹ Анализ некоторых причин недоверия социологов к теории рационального выбора см.: [Hechter, Kanazawa 1997].

мации и показано, как изучение слабых связей позволяет перейти от анализа малых групп к анализу отношений между группами и, таким образом, сформировать инструменты для соединения микро- и макроуровней социологической теории. В работе предлагается ряд способов применения социометрического аппарата для решения социологических задач, а так называемая SWT-гипотеза в течение уже 40 лет направляет эмпирические исследования в самых разных областях социальной науки¹⁰.

Далее нас ожидает легендарная статья научного руководителя М. Грановеттера, профессора *Харрисона Уайта*, «Откуда берутся рынки?», опубликованная в 1981 г. [White 1981]. По конвенции, именно от этой статьи ведётся отсчёт экономико-социологических исследований рынков в рамках сетевого подхода. Уайт противопоставил экономическому представлению о рынке как безличном механизме координации специфически социологическое определение рынка как группы («клики») производителей, каждый из которых учится находить свою особую нишу, отличающуюся по объёмам производства и качеству продукции от тех, что заняты конкурентами. Решения принимаются на основе наблюдения за действиями конкурентов, воспринимаемыми в качестве сигналов данного рынка. Основное достоинство предложенного Уайтом определения состоит в том, что оно позволяет операционализировать рынок, превратить его в конкретный наблюдаемый объект, который можно отличить от внешней среды¹¹. В качестве иллюстрации Уайт использует 20 американских промышленных рынков, три из которых рассматриваются более подробно. Чтение работ Уайта — дело непростое, но надеемся, что усилия читателей будут вознаграждены.

Характеризуя истоки *неоинституционального подхода* в экономической социологии, мы публикуем две статьи — работы *Джона Мейера и Брайна Роуэна* «Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал» [Meyer, Rowan 1991] и *Пола Димаджо и Уолтера (Вуди) Пауэлла* о ревизии подхода, трактующего организацию как «железную клетку» [DiMaggio, Powell 1983]. С **этих работ началось преодоление так называемого старого институционализма** в социологии. Обе статьи были перепечатаны впоследствии в сборнике «Новый институционализм в анализе организаций», ставшем своего рода манифестом для неоинституционализма в социологии [Powell, DiMaggio 1991].

Точкой размежевания с предшествующей традицией стала проблема объяснения структуры организации. В то время как старый институционализм

¹⁰ Даже беглый обзор этих работ не влез бы в одну статью. Укажем лишь две важные публикации о российском рынке труда: [Yakubovich 2005; Gerber, Mayorova 2010].

¹¹ Впоследствии на основании определения Уайта предлагались другие дефиниции и классификации рынков; см., например, выработанное П. Асперсом разделение на статусные и стандартные рынки: [Aspers 2008].

делал акцент на зазоре между формальной и неформальной структурами, благодаря которому в организациях выстраиваются альтернативные — «теневые» — иерархии и нормативные порядки, новый институционализм ставит под сомнение рациональность самой формальной структуры. Организационные форма определяется, в первую очередь, потребностью обеспечить легитимность организации в окружающей среде, а не соображениями эффективной координации.

Дж. Мейер и Б. Роуэн демонстрируют, как организации встраивают в себя институциональные правила, заимствуя их из внешней среды, чтобы обеспечить легитимность, гарантировать поступление ресурсов, достичь стабильности и увеличить свои шансы на выживание. Формальные организационные структуры часто возникают как отражения рационализированных институциональных правил, которые обладают свойствами мифов. В свою очередь, П. Димаджио и У. Пауэлл ставят вопрос, противоположный тому, которым интересуются организационные экологи: они стремятся найти факторы, благодаря которым организации становятся всё более похожими друг на друга. В отличие от сетевого подхода, где рассматриваются организации, взаимодействующие непосредственно, Димаджио и Пауэлл исследуют «организационное поле», включающее всех основных участников рынка, которые вовсе не обязательно осуществляют трансакции между собой: поставщиков и потребителей, регуляторов и агентства, предоставляющие разного рода услуги. Объясняя возникающую гомогенность организационных форм явлением изоморфизма в организационных полях, данная статья не только оказала ключевое влияние на формирование институционального анализа в экономической социологии, но и имела большое значение для целого ряда смежных областей — социологии образования, теории организаций, социологии профессий. Существуют даже специальные исследования, посвящённые интерпретациям предложенных в этой работе понятий¹².

Для экономической социологии проблема развития рынков неотделима от проблемы государственного регулирования хозяйства. И здесь важное место занимает *политико-экономический подход*. Мы публикуем перевод написанной Дитрихом Рюшемайером и Питером Эвансом главы «Государство и экономические преобразования: к анализу условий эффективного государственного вмешательства» [Rueschemeyer, Evans 1985] из знаменитой книги «Возвращение государства в социальную теорию» [Evans, Rueschemeyer, Skocpol 1985]. Данная глава синтезирует ключевые социологические идеи относительно условий эффективности государственного вмешательства в экономику. Основное внимание уделяется двум факторам — наличию единого согласованного

¹² См., например: [Mizruchi, Fein 1999]; в этой работе анализируются 26 статей, в которых делаются попытки операционализации основных элементов понятийной схемы Димаджио и Пауэлла.

бюрократического аппарата и относительной автономии государства от интересов правящего класса. Ни действенная бюрократия, ни автономия государства не могут дать гарантии успеха государственных интервенций. Однако сравнительный исторический анализ позволяет выявить условия, при которых эти факторы способствуют или препятствуют реализации государственной политики. Мы долго искали материал, который обозначил бы важные исходные точки для последующего развития проблематики взаимоотношения государства и хозяйства¹³. Публикуемая статья кажется нам хорошим вариантом.

К политико-экономическому подходу примыкает сравнительный анализ капиталистических систем, и мы предлагаем вниманию читателей лекцию британского социолога *Рональда Дора* (впервые речь идет о представителе европейской социологии) «Добрая воля и дух рыночного капитализма», опубликованную в 1983 г. и посвященную памяти Л. Хобхауса [Dore 1983]. Автор пытается ответить на вопрос, почему в японской текстильной промышленности господство крупных фабрик сменилось системой производства, объединяющей специализированные семейные фирмы. Одна из причин состоит в том, что в японском бизнесе (по крайней мере, в производстве промежуточных продуктов) доминирует отношенческая контрактация, основанная на взаимных обязательствах, где господствуют долгосрочные деловые отношения, а добровольные взаимные уступки призваны обуздать личный интерес. В работе Дора доступно излагается важная идея: капитализм не обрекает человека на вечную вражду с ближними, а допускает существование разных моральных порядков.

Далее наступает черёд *культурно-исторического подхода*, представленного известной статьей *Вививаны Зелизер* о возникновении и развитии страхования жизни в середине XIX столетия [Zelizer 1978]. В ней показывается, как менялось отношение людей к денежному оцениванию человеческой жизни и смерти и как экономическое определение ценности смерти в конечном счёте обеспечило легитимность бизнесу по страхованию жизни, сопроводив этот бизнес необходимыми ритуальными формами. При этом денежное оценивание смерти не привело к её десакрализации; страхование жизни стало новой формой ритуала, сопровождающего конец человеческой жизни. Исследование Зелизер поднимает вопрос о том, как сферы, исключённые из экономического взаимодействия, могут претерпевать экономизацию. Работа также обнаруживает значимость методов исторического исследования для экономической социологии.

Антропологический подход представлен знаменитой статьёй американского антрополога *Клиффорда Гицца* о базарной экономике, написанной по материалам выступления автора на заседании Американской экономической ассоциации в 1977 г. [Geertz 2001]. Работа основывается на эмпирическом материале,

¹³ Обзор направлений дальнейшего развития предложенного в этой книге подхода см. в специальной лекции Т. Скочпол: [Skocpol 2008].

полученном в ходе полевого исследования базара в Марокко, и представляет собой одно из наиболее известных исследований рынка как места торговли (*marketplace*). Лейтмотивом текста является стремление преодолеть противоречия между формализмом и субстантивизмом, а также экономической антропологией и экономической теорией за счёт революционных для 1970-х гг. достижений институциональной экономики. Опираясь на накопленный им эмпирический материал и ориентируясь на экономическую аудиторию, Гирц обращает особое внимание на два элемента, которые придают восточному базару особый колорит, — на клиентелизацию и процесс торга. Первая обеспечивает длительные социальные связи, которые существенно отличаются от разовых сделок чистого рынка; а второй выражается в том, что сам дух торга становится более важным, чем установление цены как таковой.

В следующей части сборника публикуется влиятельная статья *Пьера Бурдьё* «Формы капитала», которая впервые была опубликована на немецком языке, а впоследствии получила весьма широкое распространение в англоязычном профессиональном сообществе [Bourdieu 1983]. В 1990-е гг. в социальных науках стало очень популярным использовать понятие «капитал» — в его разных формах. И исходный толчок рассуждениям на подобные темы был дан именно Бурдьё. В публикуемом тексте автор рассматривает вопрос о взаимосвязях экономического, культурного и социального капитала. Ранее этот перевод уже публиковался в сборнике «Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики» [Радаев 2004]. Мы перепечатаем его в данной книге ввиду особой важности работы и её влияния на развитие многих экономико-социологических сюжетов по обе стороны Атлантики.

Далее мы предлагаем вниманию читателя статью *Мари-Франс Гарсия*, последовательницы Бурдьё [García 1986]. Это исследование того, как конструируется совершенный рынок, на примере создания небольшого аукциона по продаже клубники во французской провинции. Данный текст несколько отличается от предыдущих. Прежде всего, он был впервые опубликован в 1986 г., то есть уже после выхода работы Грановеттера. К этому времени новая экономическая социология ещё не успела проникнуть во французскую социальную науку из-за океана, однако в США и Франции относительно независимо развивалась, с опорой на труды М. Вебера и К. Поланьи, критика экономического мейнстрима. Кроме того, статья Гарсия представляет собой пример «перезакрытой» классики: в течение многих лет эта работа не вызывала большого интереса, пока развитие экономической социологии на рубеже XX–XXI веков не позволило посмотреть на неё другими глазами. Предлагая свою идею перформативности экономической науки, М. Каллон указал, что в исследовании Гарсия, вероятно, впервые было показано, каким образом практическое использование экономической науки агентами приводит к тому, что экономические теории всё более соответствуют реальности. Модель совершенного рынка выступает не как более или менее удачное описание природы человеческого взаимодействия, а

в качестве инструмента для мобилизации ресурсов и создания новых институтов, устойчивость которых зависит от разделяемой уверенности в правильности модели. Таким образом, модель не отражает реальность, но порождает её¹⁴. После такой реинтерпретации работа Гарсия стала считаться опередившей своё время, была переведена на английский язык и превратилась в классический пример изучения роли знания в создании экономических институтов.

В финальном разделе мы вновь публикуем знаменитую статью М. Грановеттера «Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренённости», полагая, что без неё сборник «Классика новой экономической социологии» был бы неполным. Работа Грановеттера, которому удалось уловить и обобщить многие веяния, возникшие в предшествующее десятилетие, подводит своеобразный итог первым начинаниям новой экономической социологии и одновременно открывает следующую страницу в её становлении и развитии. Добавим, что тираж хрестоматии «Западная экономическая социология», в котором ранее публиковался полный текст данной статьи, давно разошёлся, и книга стала малодоступной.

Предшествующие переводные проекты

Наша книга является продолжением серии переводных проектов, развёрнутых в 2000 г. электронным журналом «Экономическая социология» (<http://ecsoc.hse.ru>), где в постоянной рубрике «Новые переводы» впервые были опубликованы на русском языке работы многих ведущих исследователей. Одновременно в каждом номере журнала публиковались интервью с лидерами мировой экономической социологии. Многие переводные материалы были представлены также в рубриках «Профессиональные обзоры», «Новые тексты» и «Новые книги».

Помимо электронных публикаций, наша работа воплотилась в серии бумажных изданий. Так, в 2002 г. вышел в свет фактически первый в России сборник работ ведущих современных экономсоциологов «Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу» [Радаев 2002], в который вошли новые, ранее нигде не публиковавшиеся (даже на английском языке) работы таких ведущих ученых, как Н. Биггарт, Д. Старк, Л. Тевено, Х. Уайт, Н. Флигстин.

Вскоре была завершена длительная работа по подготовке и изданию уже упоминавшегося сборника «Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики» [Радаев 2004], наиболее фундаментального из наших переводных проектов. Хрестоматия начиналась с вводного обзора классических работ и нескольких фрагментов из классических авторов — М. Вебера, К. Поланьи, Т. Парсонса и Н. Смелсера. Но её основную часть составил корпус текстов, который относится к тому, что мы назвали «современная классика», —

¹⁴ Подробнее см.: [Юдин 2008].

лучшие исследовательские работы 1990-х и отчасти 2000-х гг. Впервые вышли на русском языке публикации таких ведущих авторов, как М. Аболафия, Ф. Блок, Дж. Гершуни, М. Грановеттер, Г. Джереффи, П. Димаджио, Ф. Доббин, Х. Олдрич, У. Пауэлл, А. Портес, Р. Уолдингер. Хрестоматия, с одной стороны, репрезентировала определённые предметные области (предпринимательство и хозяйственные организации, рынки труда и финансовые рынки, домашнее хозяйство и потребление, хозяйственные роли государства и модели социально-экономического развития), а с другой стороны, представляла наиболее важные исследовательские подходы — разные виды структурализма и институционализма, социокультурных и политико-экономических изысканий.

Спустя два года, в 2006 г., увидела свет еще одна книга: «Экономическая социология: автопортреты» [Радаев 2006], два из трёх основных разделов которой состояли из переводных работ. Сборник был выполнен в особом жанре: ведущие представители экономической социологии рассказывали о своей дисциплине (поэтому в название книги и вошло слово «автопортреты»). Первая часть содержит серию интервью, записанных В.В. Радаевым в первой половине текущего десятилетия с ведущими исследователями в области экономической социологии, создателями и интеллектуальными лидерами её основных направлений (среди них М. Грановеттер, У. Пауэлл, Р. Сведберг, Н. Смелсер, Д. Старк, Л. Тевено, Х. Уайт, Н. Флигстин и др.) и некоторыми известными экономистами, впоследствии нобелевскими лауреатами (Дж. Акерлофом, О. Уильямсом). Вторая часть книги включает аналитические обзоры современного состояния и перспектив развития экономической социологии в разных странах. В результате публикации этой необычной серии интервью и блока страновых обзоров мы получили своего рода микроэнциклопедию современной экономической социологии.

Тему современной классики в мировой экономической социологии продолжила книга «Анализ рынков в современной экономической социологии» [Радаев, Добрякова 2007]. Она фокусируется на социологии рынков, пожалуй, наиболее важном направлении исследований в экономической социологии последних десятилетий. Общая задача книги — продемонстрировать заинтересованному читателю разные исследовательские подходы в данной области. Весьма широк и перечень затронутых рынков: это автомобильная и швейная промышленность, финансовые рынки и рынок медицинских услуг, рекламная индустрия и рынок модной фотографии.

Затем пришла пора перевода монографий. Вслед за переводом блестящей книги Вивианы Зелизер «Социальное значение денег» [Зелизер 2004] появилась монография Али Гусевой «Карты в руки» о зарождении рынка банковских карт в постсоветской России [Гусева 2012]. В 2013 г. впервые вышли на русском языке книги Фрэнка Доббина «Формирование промышленной политики» [Доббин 2013] и Нила Флигстина «Архитектура рынков» [Флигстин 2013] — частицы золотого фонда современной экономической социологии. Эти книги — не

просто важный фрагмент истории социологической мысли, они подводят теоретический фундамент под все ранее опубликованные работы.

С 2007 г. работы по переводу выполняются коллективом ЛЭСИ НИУ ВШЭ.

Мы благодарим всех участников проекта — переводчиков, редакторов и издателей, чьи имена представлены на титульных листах данной книги.

Осталось добавить, что перевод материалов и оплата прав на издание финансировались из средств НИУ ВШЭ.

Литература

- Бурдьё П. 2004 [1983]¹⁵. Формы капитала. В кн.: Радаев В.В. (сост., науч. ред.). *Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики*. М.: РОССПЭН; 519–536.
- Гарсия М.-Ф. 2010 [1986]. Социальное конструирование совершенного рынка: голландский аукцион в Фонтен-ан-Солонь. *Вопросы экономики*. 8: 72–89.
- Грановеттер М. 2004 [1992]. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 7 (1): 76–89.
- Гусева А. 2012 [2008]. *Карты в руки. Зарождение рынка банковских карт в постсоветской России*. М.: Изд. Дом НИУ ВШЭ (Серия «Социальная теория»).
- Доббин Ф. 2006. Интервью. В кн.: Радаев В.В., Добрякова М.С. (отв. ред.). *Экономическая социология: автопортреты*. М.: Изд. дом ВШЭ; 72.
- Доббин Ф. 2013 [1994]. *Формирование промышленной политики: Соединённые Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли*. М.: Изд. дом ВШЭ (Серия «Социальная теория»).
- Зелизер В. 2004 [1994]. *Социальное значение денег*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Клёмина Т.Н. (отв. ред.). 2009. *Теория организаций. Хрестоматия*. СПб.: Высшая школа менеджмента.
- Конвер Б., Хайлброн Й. 2005. Второе рождение экономической социологии (Экономическая социология в США). *Экономическая социология*. 6 (5): 28–52. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2005-6-5/index.htm>
- Кун Т. 1977 [1962]. *Структура научных революций*. М.: Прогресс.
- Ни В. 2006. Интервью. В кн.: Радаев В.В. (отв. ред.). *Экономическая социология: автопортреты*. М.: Изд. дом ВШЭ; 99.
- Радаев В.В. (сост., отв. ред.). 2002. *Экономическая социология. Новые подходы к институциональному и сетевому анализу*. М.: РОССПЭН.
- Радаев В.В. (сост., науч. ред.). 2004. *Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики*. М.: РОССПЭН.
- Радаев В.В. 2005. *Экономическая социология*. М.: Изд. дом ВШЭ.

¹⁵ Здесь и далее в разделах «Литература» в квадратных скобках отмечается год выхода первого издания или первой публикации. — *Примеч. ред.*

- Радаев В.В. (отв. ред.). 2006. *Экономическая социология: автопортреты*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Радаев В.В. 2008. Экономические империалисты наступают! Что делать социологам. *Общественные науки и современность*. 4: 116–123.
- Радаев В.В., Добрякова М.С. (отв. ред.). 2007. *Анализ рынков в современной экономической социологии*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Савельева И.М., Полетаев А.В. (отв. ред.). 2009. *Классика и классики в социальном и гуманитарном знании*. М.: Новое литературное обозрение.
- Сведберг Р. 2004 [1997]. Новая экономическая социология: что сделано и что впереди? В кн.: Радаев В.В. (сост., науч. ред.). *Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики*. М.: РОССПЭН; 111–130.
- Флигстин Н. 2013 [2001]. *Архитектура рынков. Экономическая социология капиталистических обществ XXI века*. М.: Изд. дом ВШЭ (Серия «Социальная теория»).
- Юдин Г.Б. 2010. «Экономическое» и «социальное»: автономия сфер и дисциплинарные границы. *Вопросы экономики*. 8: 54–71.
- Юдин Г.Б. 2008. Перформативность в действии: экономика качеств М. Каллона как парадигма социологического анализа рынков. *Журнал социологии и социальной антропологии*. XI (4): 47–58.
- Beckert J. 2006. Interpenetration Versus Embeddedness: The Premature Dismissal of Talcott Parsons in the New Economic Sociology. *American Journal of Economics and Sociology*. 65 (1): 161–188.
- Bourdieu P. 1983. **Ökonomisches Kapital, Kulturelles Kapital, Soziales Kapital**. In: Kreckel R. (ed.). *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Goettingen: Otto Schwartz & Co.; 183–198.
- Callon M. 1998. Introduction: The Embeddedness of Economic Markets in Economics. In: Callon M. (ed.). *The Laws of the Markets*. London: Blackwell; 1–57.
- Coleman J. 1984. Introducing Social Structure into Economic Analysis. *American Economic Review. Papers and Proceedings of the Ninety-Sixth Annual Meeting of the American Economic Association*. 74 (2): 84–88.
- DiMaggio P., Powell W.W. 1983. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. 48 (2): 147–160.
- Dobbin F. 1994. *Forging Industrial Policy*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dore R. 1983. Goodwill and the Spirit of Capitalism. *The British Journal of Sociology*. 34 (4): 459–482.
- Evans P.B., Rueschemeyer D., Skocpol T. (eds). 1985. *Bringing the State Back In: New Perspectives on the State as Institution and Social Actor*. New York: Cambridge University Press.
- Fligstein N. 2001. *Architecture of Markets: An Economic Sociology of Twenty-First-Century Capitalist Societies*. Princeton: Princeton University Press.

- Garcia M.-F. 1986. La Construction Sociale d'un Marché Parfait: Le Marché au Cadran de Fontaines-en-Sologne. *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*. 65 (1): 2–13.
- Geertz C. 2001 [1978]. The Bazaar Economy: Information and Search in Peasant Marketing. In: Granovetter M., Swedberg R. (eds). *The Sociology of Economic Life*. 2nd ed. Boulder: Westview Press; 139–145.
- Gerber T., Mayorova O. 2010. Stratification in the Russian Labor Market, 1985–2001. *American Journal of Sociology*. 116 (3): 855–908.
- Granovetter M., Swedberg R. (eds). 1992. *The Sociology of Economic Life*. Boulder: Westview Press.
- Granovetter M. 1985. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*. 91 (3): 481–510.
- Granovetter M. 1973. The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*. 78: 1360–1380 .
- Hannan M. 2005. Ecologies of Organizations: Diversity an Identity. *Journal of Economic Perspectives*. 19 (1): 51–70.
- Hannan M., Freeman J. 1977. The Population Ecology of Organizations. *American Journal of Sociology*. 82: 929–964.
- Hechter M., Kanazawa S. 1997. Sociological Rational Choice Theory. *Annual Review of Sociology*. 23: 191–214.
- Hodgson G. 2008. Marshall, Schumpeter, and the Shifting Boundaries of Economics and Sociology. In: Shionoya Y., Iishizawa T. (eds). *Marshall and Schumpeter on Evolution: Economic Sociology of Capitalist Development*. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar; 93–115.
- Krippner G. 2001. The Elusive Market: Embeddedness and the Paradigm of Economic Sociology. *Theory and Society*. 30 (6): 775–810.
- Meyer J., Rowan B. 1977. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony. *American Journal of Sociology*. 83 (2): 340–363.
- Mizruchi M.S., Fein L.S. 1999. The Social Construction of Organizational Knowledge: A Study of the Uses of Coercive, Mimetic, and Normative Isomorphism. *Administrative Science Quarterly*. 44 (4): 653–683.
- Padgett J.F. 2012 Autocatalysis in Chemistry and the Origin of Life. In: Padgett J.F., Powell W.W. (eds). *The Emergence of Organizations and Markets*. New Jersey; Woodstock: Princeton University Press.
- Portes A. 1998. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology. *Annual Review of Sociology*. 24: 1–24.
- Powell W., DiMaggio P. (eds). 1991. *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Rueschemeyer D., Evans P.B. 1985. The State and Economic Transformation: Toward an Analysis of the Conditions Underlying Effective Intervention. In: Evans P.B., Rueschemeyer D., Skocpol T. (eds). *Bringing the State Back In: New Perspectives on the State as Institution and Social Actor*. New York: Cambridge University Press; 44–77.

- Skocpol T. 2008. Bringing the State Back In: Retrospect and Prospect. The 2007 Johan Skytte Prize Lecture. *Scandinavian Political Studies*. 31 (2): 109–124.
- Smelser N., Swedberg R. (eds). 1994. *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press.
- Swedberg R. (ed.). 1993. *Explorations in Economic Sociology*. New York: Russel Sage Foundation.
- Swedberg R. 2003. *Principles of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press.
- Weber M. 1978 [1922]. *Economy and Society*. 2 vols. Berkeley: University of California Press.
- White H. 1981. Where Do Markets Come From? *American Journal of Sociology*. 87: 517–547.
- Yakubovich V. 2005. Weak Ties, Information, and Influence: How Workers Find Jobs in a Local Russian Labor Market. *American Sociological Review*. 70 (3): 408–421.
- Zelizer V. 1978. Human Values and the Market: The Case of Life Insurance and Death in 19th-Century America. *American Journal of Sociology*. 84 (3): 591–610.

В.В. Радаев, Г.Б. Юдин,
2013 г., апрель

АВТОРЫ КНИГИ

БУРДЬЁ Пьер (Bourdieu, Pierre) (1930–2002) — французский социолог, антрополог, философ. С 1968 г. и до конца жизни — директор Центра европейской социологии (Париж, Франция); с 1981 г. и до конца жизни — заведующий кафедрой социологии в Коллеж де Франс (Париж, Франция).

ГАРСИЯ Мари-Франс (Garcia, Marie-France) — научный сотрудник Французского национального института сельскохозяйственных исследований (Париж, Франция); старший научный сотрудник Центра европейской социологии (Париж, Франция). **E-mail:** garcia@ivry.inra.fr

ГИРЦ Клиффорд (Geertz, Clifford James) (1926–2006) — американский антрополог и социолог. С 1970 г. и до конца жизни — профессор Института перспективных исследований в Принстонском университете (Нью-Джерси, США).

ГРАНОВЕТТЕР Марк (Granovetter, Mark) — профессор социологии факультета социологии (с 1995 г.); профессор им. Джона Батлера Форда в Школе гуманитарных и естественных наук (с 1997 г.); аффилированный сотрудник (с 2009 г.) Института окружающей среды им. У. и П. Вудс в Стэндфордском университете (Пало-Альто, США). **E-mail:** mgranovetter@stanford.edu

ДИМАДЖИО Пол (Di Maggio, Paul) — профессор факультета социологии (с 1992 г.) в Принстонском университете (Нью-Джерси, США); профессор социологии и публичной политики (с 2008 г.), а также профессор социологии и отношений с общественностью им. А. Бартона Хепберна факультета социологии и школы Вудро Вильсона в Принстонском университете. **E-mail:** dimaggio@princeton.edu

ДОР Рональд Филип (Dore, Ronald Philip) — профессор (с 1991 г.), старший научный сотрудник Центра экономической эффективности Лондонской школы экономики (Лондон, Великобритания). **E-mail:** rdore@alinet.it

ЗЕЛИЗЕР Вивиана (Zelizer, Viviana A.) — профессор социологии (с 1988 г.) Принстонского университета (Нью-Джерси, США). **E-mail:** vzelizer@princeton.edu

КОУЛМАН Джеймс (Coleman, James Samuel) (1926–1995) — американский социолог; с 1973 г. и до конца жизни — профессор социологии, директор по исследованиям Национального центра исследований мнения в Чикагском университете (Чикаго, США).

МЕЙЕР Джон (Meyer, John) — профессор социологии (с 1966 г.) Стэндфордского университета (Пало-Альто, США). **E-mail:** meyer@stanford.edu

ПАУЭЛЛИ Уолтер Вуди (Powell, Walter Woody) — профессор (с 1999 г.) образования, социологии, организационного поведения, теории и техники управления, коммуникации в Стэнфордском университете (Пало-Альто, США). **E-mail:** woodyr@stanford.edu

РОУЭН Брайан (Rowan, Brian) — профессор им. Бёрка Хинсдейла в Школе образования (с 2005 г.); профессор-исследователь в Институте социальных исследований (с. 2006 г.); профессор социологии (с 2007 г.) Мичиганского университета (Анн-Арбор, США). **E-mail:** browan@umich.edu

РЮШЕМАЙЕР Дитрих (Rueschmeyer, Dietrich) — профессор социологии (с 1971 г.); почётный профессор международных отношений им. Чарльза Тиллингаста-младшего (с 2005 г.) Института Ватсона Университета Брауна (Провиденс, США). **E-mail:** Dietrich_Rueschmeyer@brown.edu

УАЙТ Харрисон (White, Harrison C.) — профессор социологии им. Гиддингса (с 1992 г.) на факультете социологии Колумбийского университета (Нью-Йорк, США). **E-mail:** hcw2@columbia.edu

ФРИМЕН Джон (Freeman, John) (1944–2008) — американский социолог и исследователь организаций и предпринимательства; с 1993 г. и до конца жизни — профессор предпринимательства и инноваций бизнес-школы им. Хааса, Университет Калифорнии в Бёркли (США).

ХЭННАН Майкл (Hannan, Michael) — профессор социологии в Школе гуманитарных и естественных наук (с 1991 г.); профессор менеджмента (с 1999 г.) StrataCom, Inc. в Высшей школе бизнеса Стэнфордского университета (Пало-Альто, США); профессор организационной теории (с 2005 г.) в Бизнес-школе Университета Дарема (Дарем, Великобритания). **E-mail:** hannan@stanford.edu

ЭВАНС Питер (Evans, Peter) — профессор социологии (с 1990 г.) Университета Калифорнии в Бёркли (США); старший научный сотрудник по международным исследованиям (с 2011 г.) Института Ватсона Университета Брауна (Провиденс, США). **E-mail:** pevans@berkeley.edu